

At the same time, as noted in the study, the data concept does not have concrete and consistent ideas about the nature of the system being reformed, as well as underestimation of the incompleteness of the process of transforming the national economic system and ignoring its objective continuity. In other words, it is unlawful, in our opinion, artificial separation of institutional transformations of the system from the remaining transformations, first of all, technological, resource, and organizational.

In the course of the research, it was concluded that the current state of the economic system and its organization is characterized by a high level of diversification of the system, which is an objective consequence of the deep socio-economic transformations of the system.

Key words: globalization, innovative development, national economy, organization of system, social and economic system of society, system, technological method, transformation, economic development, economic evolution.

УДК 330.101

Шедяков В.Е.

доктор социологических наук,
кандидат экономических наук, доцент,
независимый исследователь

РЕФЛЕКСИВНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОДДЕРЖКИ ЖИВУЧЕСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМ ПОСТСОВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Рассматривается соотношение объективных системных качеств социально-экономических целостностей и субъектности в принятии и реализации решений. Развитие субъектности связывается с повышением рефлексивности как важного элемента в живучести и эффективности систем постсовременного управления. Именно научный уровень методологической грамотности характеризуется как предпосылка общественной состоятельности субъектов управления. Расширение круга участников принятия и осуществления организационно-управленческих решений анализируется как условие реализации полноты промышленного потенциала. Это связывается с особенностями как парадигмальных трансформаций и переходного периода, так и слабости национальной элиты. При этом очеловечивание условий жизнедеятельности (как на работе, так и на досуге) – условие и результат эффективного управления: результат трансформаций все заметнее определяется не столько «сговором элит», сколько качеством повседневных отношений, проявляющемся и в возможностях развития и реализации общественно ориентированной творческой одаренности каждого.

Ключевые слова: социально-экономическая целостность, управление, система управления, эффективность, живучесть, субъектность, рефлексивность.

Розглядається співвідношення об'єктивних системних якостей соціально-економічних цілісності і суб'єктності у прийнятті та реалізації рішень. Розвиток суб'єктності зв'язується з підвищенням рефлексивності як важливого елемента живучості та ефективності систем постсучасного управління. Саме науковий рівень методологічної грамотності характеризується як передумова суспільної спроможності суб'єктів управління. Розширення кола учасників прийняття та здійснення організаційно-управлінських рішень аналізується як умова реалізації повноти промислового потенціалу. Це пов'язується з особливостями як парадигмальних трансформацій і перехідного періоду, так і слабкості національної еліти. При цьому олюднення умов життєдіяльності (як на роботі, так і на дозвіллі) – умова і результат ефективного управління: результат трансформацій усе помітніше визначається не стільки «змовою еліт», скільки якістю повсякденних відносин, що проявляється і в можливостях розвитку і реалізації суспільно орієнтованої творчої обдарованості кожного.

Ключові слова: соціально-економічна цілісність, управління, система управління, ефективність, живучість, суб'єктність, рефлексивність.

Постановка проблеми. Динамическая оптимизация системных качеств в функционировании социально-экономической целостности предполагает поддержание адекватности уровня субъектности характеру объективных сдвигов. Уровень технико-технического и социально-экономического прогресса требует адекватного ценностно-нравственного совершенствования как для полноты реализации достигнутого и возможного общественного и индивидуального потенциала, так и для предотвращения риска срыва в контрпродуктивные сценарии трансформаций. Развитие демократии/народовластия и кардинальное усложнение материально-технической базы производства общественной жизни требует адекватного изменений всего социального пространства социума, всей общественной среды ойкумены. Качество управления при этом является весомым фактором перемен. Постсовременное взаимопресечение признаков постиндустриальности и постглобализма и восстанавливает уже во всемирном масштабе эффект агоры и усиливает искус задействия манипуляций для получения результата и обеспечения трансформаций, расцениваемых как выгодные. Безопасность и развитие общества обеспечивается функционированием контуров координации и самоуправления, качество которых предопределяет характер ответов социальной целостности на внутренние и внешние вызовы. При этом децентрация управления как соответствующая процессам нарастания диффузии знаний, умений и навыков повышает устойчивость не только системы управления, но и всей общественной целостности, вызывая активизацию иммунных сил социального организма. Вместе с тем переход к реализации вариантов модели «ризомы» характерно для наложения черт постиндустриальности, постглобальности и в целом постсовременности именно потому, что позволяет и расширить диапазон вовлекаемых ресурсов эндогенного социально-экономического развития, наращивать преимущества и успешно предотвращать, локализовать и ликвидировать угрозы, ориентируя на готовность к самым разнообразным и парадоксальным проявлениям общественной и индивидуальной жизни.

Анализ последних исследований и публикаций. Лао-Цзы и Конфуций, Абу Рейхан аль-Бируни и Абу Бакр Мухаммад ар-Рази, Абу Али ибн-Сина и Абу Наср аль-Фараби, Аристотел (Платон) и Аристотель, Т. Мор, Г. Плеханов, П. Прудон, А. Сен-Симон, В. Соловьев, Дж. Уинстенли, С. Франк, Ш. Фурье, а также Р. Акофф, И. Алексеенко, Ж. Алферов, У. Бек, Г. Беккер, Б. Большаков, А. Бузгалин, В. Букреев,

Л. Вальрас, В. Галин, Э. Гидденс, Дж. Гэлбрейт, Э. Дюркгейм, В. Ефимов, Э. Ильенков, В. Иноземцев, Л. Кейсевич, А. Колганов, Р. Косолапов, Ю. Красин, Е. Кропанева, О. Кузнецов, Дж. Курт, В. Медведев, А. Печчеи, А. Пигу, В. Пошатаев, И. Пригожин, Я. Режабек, В. Сагатовский, С. Сулакшин, Л. Туроу, Н. Ушенко, Ф. Хайек, Й. Хейзинга, И. Шкловский, Т. Шульц, Л. Эрхард, Ю. Яковец и др. пытались проанализировать возможности и пути очеловечивания социально-экономических отношений, улучшения условий жизни и творчества при совмещении саморегулирования человечества на основе традиций и распространения общественно важных инноваций. Н. Винер, В. Глушков, В. Кузьмин, П. Лебедев демонстрировали истинность знаний, проистекающих именно из системных, а не изолированных свойств и характеристик.

Целью исследования является подведение промежуточных итогов в исследовании значения рефлексивности в обеспечении живучести и эффективности систем постсовременного управления.

Изложение основного материала исследования. Социально-экономическая целостность стремится к высококачественному наращиванию своих саморегулируемых, самовосстанавливающих и саморазвивающих возможностей, в частности при помощи развития адаптационных свойств. Так, функции коммуникаций, становящихся инвалидными (например, из-за трансформаций среды), до определенной степени подстраховываются и компенсируются сочетанием иных. Вместе с тем объективные возможности и тяготение целостности отнюдь не всегда подкрепляются субъективным фактором, уровнем понимания стоящих перед обществом задач, деревом реальных целей топ-управленцев государства и бизнеса, регулятивными механизмами и т.п. В частности, живучесть и эффективность существенным образом зависят от адекватности качества субъектных (объективных, массовидных, но проходящих через сознание участников производства общественной жизни) отношений [1–5].

Как известно, в производстве объективируется личность, тогда как в потреблении субъективируется вещь. Причем «деятельность человеческого индивида представляет собой систему, включенную в систему отношений общества» [6, с. 82]. Природа рефлексивного регулирования процессов общественной жизни требует внимания и учета качеств не только объективной, но и субъективной составляющей исторического процесса, в частности – деятельных участников и колеблющихся, актива и пассива происходящего, союзников и

противников, их структурной и функциональной определенности. Тем самым оптимальное развитие социально-политических процессов предполагает вызревание как самой общественной среды, так и кластеров будущего как звеньев цепи, потянув за которые можно изменить положение всей цепи общественного организма [7–10].

Вещное (дореклексивное) знание имеет по преимуществу как точечный, изолированный, несистемный, так и случайным образом сформированный в слиток, не поддающийся аналитическому расчленению характер. Соответственно, «...нельзя рассматривать все виды сознания как непрерывную последовательную цепочку перехода сознания с одного уровня на другой» [11, с. 61].

Состояние же рефлексии и субъектности в каждый момент в значительной мере зависит от налаженности и органичности обратных связей. Как известно, у каждой эпохи свои нормы и формы выхода за них; различные условия востребуют разные характеристики социально-экономической целостности для обеспечения эффективности и живучести, что отражается и на требованиях к организации субъектных отношений. При этом, с одной стороны, общественно важные традиции предполагают цепь сменяющих друг друга форм, с другой – инновации закрепляют эти формы в социально-экономической целостности, структурируя их и их соотношения в Сверхпроектах. При этом если Модерн приучил к оптимизации развития за счет унификации модели жизнедеятельности, то разнообразие черт постсовременности (соответственно, постглобальности, постиндустриальности и т. д.) ориентирует на принципиальное несовпадение подходов. Так, с одной стороны, новая эпоха создает условия для развертывания свободы, разнообразия, полилога. С другой стороны, если отпущенные эпохой возможности будут упущены, тем самым будут необратимо очерчены горизонты последующих возможностей. Выход за границы прежнего «коридора свободы» может обернуться отнюдь не прорывом к постиндустриальным перспективам, а контрмодерном социальном каннибализме и варварства. Причем архаизация общественной жизни и появление черт «нового средневековья» могут нарастать наряду с постмодерной атомизацией социума, а вовсе не быть возвратом к сплоченности общества традицией. Вместе с тем повышение как интенсивности международных коммуникаций, так и степени взаимозависимости происходит при сложном переплетении трансформационных тенденций, в которых побеждают черты постглобализма и

постсовременности. Как правило, прогресс содержит в себе черты регресса. Общественные трансформации включают факторы уникальные и закономерные, циклические и неповторимые. Социокультурные циклы развития сочетают элементы традиционные и инновационные. Но кардинально важен рост плюральности развития. В частности, ныне осуществляется конкуренция не за овладение какой-либо единой моделью жизнеустройства и развития, выделенной в качестве наиболее успешной, а конкуренция между таковыми моделями. Так, чем выше своеобразие модели, тем легче и полнее можно учесть особенности своих условий, среды, ценностно-смысловых комплексов, ментальных матриц, наращивая конкурентные преимущества и сокращая роковые риски. При том, соответственно, происходят изменения не только отдельных социальных институтов, но и самих комплексных моделей жизнедеятельности и развития, системных качеств отношений и структур.

Соответственно, защита своего культурно-цивилизационного мира выдвигает на передний план творческую одаренность, вооруженную знанием (в частности, методологией поиска и воздействия). Это повышает необходимость последовательной, системной и повсеместной гуманизации ролевых функций в общественных отношениях (прежде всего в научно-образовательно-производственных кластерах) на основе подъема благосостояния и социального престижа занятых в них. Осуществление рефлексии в себя и рефлексии в иное сопряжено с повышением глубины и диапазона знания как предпосылки эффективного воздействия. Реализация инобытия – это и взаимoadaptация, причем не только функциональная, но и сущностная. Качество рефлексивного управления тесно связано с доминантными формами рациональности. Если душевное/духовное здоровье общества предполагает высокое напряжение его сил в осуществлении Сверхпроекта развития, позволяющее поддерживать тонус общественной идеологии и психологии, то упадок нравственности способствует развитию разнообразного шарлатанства, подрывающего базовые ценностно-смысловые комплексы культурно-цивилизационного мира. При этом эффективность функционирования социально-экономических целостностей зависит от сбалансированности всех звеньев и их своевременности и ритмичности взаимодействия.

Расширение круга участников принятия и осуществления организационно-управленческих решений – условие реализации полноты промышленного потенциала. Это связано с

особенностями как парадигмальных трансформаций и переходного периода, так и слабости национальной элиты (в частности, топ-управленцев государственных и сферы бизнеса). Никакая (властвующая или оппозирующая и идущая к власти) элита сегодня не в состоянии выступать обособленной группой демиургов-правителей, обособленно принимающих общественно важные решения. Напротив, требуется максимальное задействование потенциала всего народа и характера бесструктурного управления.

Научный уровень методологической грамотности – предпосылка общественной состоятельности субъектов управления. Само по себе знание (тем паче информация) отнюдь не гарантирует понимания происходящего и его последствий, востребуя методологическую глубину освоения новых динамик с их возможностями и рисками, а также заостряя вопрос о целевой направленности его применения. Осуществление рефлексии в себя и рефлексии в иное сопряжено с повышением глубины и диапазона знания как предпосылки эффективного воздействия. Реализация инобытия – это и взаимоадаптация, причем не только функциональная, но и сущностная. Изменение качества рефлексивного управления тесно связано с трансформацией доминантных форм рациональности [12–18].

Соответственно, изменение общественных идеалов с позиций ценностного измерения бытия, культивирование многообразия мировоззрения, открытости сознания сработали как определенная интеллектуальная предпосылка нового вхождения в общественную жизнь разнообразных иррациональных факторов. Соответственно, возможности рациональности – структуры со своими особенностями и законами, диктующими некоторые элементы метода познания и использования превращенных форм, – сейчас для использования в социальных технологиях трансформации вдвойне ограничены: и как таковой, и в условиях ризомичности развития. Отсюда – принципиальная локализация рационально организованного мышления и конструирование действительности, его явное самоограничение. Поэтому сегодняшняя практика пытается интегрировать методы рациональные и иррациональные. Однако именно условия, которые в настоящее время создались, подталкивают к широкому жонглированию общественным мнением и созданию популярных политических спекуляций. Так, важно различать используемые по принципу «черного ящика» (неотчетливые, но действенные) пути решения проблем и зыбкую смесь достоверного с иллюзорным: если на

первое можно опираться, то второе заведомо является ненадежным.

Постсовременность требует имманентности метода, его нахождения в самом содержании предмета обществоведения, так что метод развивается в соответствии с содержанием, применение же его многоуровнево и внеиерархично. Переход к постсовременным моделям жизнедеятельности и управления серьезно меняет структуры развития, требует переоценки ресурсной базы и вектора перемен. Соответственно происходящим трансформациям, утрачивается доверие к логике, как когда-то к русалкам и лешим. Причем торжество информации как таковой – не впереди, а позади: движение от обмена товарами через обмен информацией к обмену способностями уже выявило за информационными средствами выражения их основание – разнообразие творческих способностей человека. Реализуется «оборачивание метода»: его результат фиксируется в формах достижения единства предмета и метода, имеющих своим содержанием критику, составляющую сущность теоретического отношения к фактам исторического развития. Таким образом, теоретическая критика – это как раз первоначальная форма разрешения противоречия между предметом и методом с перевесом метода. Она нетождественна морально-практическому отношению к действительности, поскольку не способна к снимающей (включающей) критике. Причем готовность к поиску своего вне заданного внешней техноструктурой шаблона становится дополнительным козырем в межцивилизационном противостоянии.

Осуществление многоплановых и разноскоростных трансформаций (среди которых есть и кардинальные) настоятельно требует, с одной стороны, комплексности преобразований и мер по их осуществлению, с другой – выделения приоритетных направлений (в частности, посредством концентрации ресурсных баз). Объективное изменение требований к конкурентоспособной организации труда предполагает квалифицированное и заинтересованное участие персонала в улучшении производства. Отсюда – цивилизационная потребность в постоянном мотивировании и обучении при акценте на воспитании характеристик «человека разумного», а не «человека умелого», в экономическом поведении – не «человека экономического», а «человека творческого», не «потребителя» или «пройдохи», а «созидателя», необходимость как формирования комплексной стимулирующей желательные изменения общественной среды, так и кластеров развития. Вместе с тем требуется акцен-

тирование методологической грамотности, а не приспособленчества в мелкотемье тренингов, самооценности и профессионализма, а не агрессивного поведения в карьерной гонке.

Так, например, нравственность – обязательная черта участников процесса управления; требования адекватности системы управления управляемой целостности касается и нравственности (в частности, народной и элитной, проявляемым в том числе и в организации производства). Традиции и ценности всегда формировали силы самосохранения и саморазвития ойкумены. Однако только теперь угрозы достигли планетарного масштаба, формируя вызовы как ценности самой человеческой жизни, так и достоянию мировой (духовной и материальной) культуры. В частности, этическая база материально-экономических отношений охватывает не только прежние (в том числе религиозные и иерархические) ценности, но и новые, связанные с критическим взглядом на «технологическое рабство» и производственный императив жизни, с ориентацией на гармоничность труда и самостоятельность выбора деятельности, ее места и времени. Вместе с тем экология личности предполагает постоянный гражданский выбор в пользу творчества как проявления сугубо индивидуальной комбинации дарований в общественно предоставляемой форме. Если ранее человек, как правило, реализовывался в строгих рамках predetermined рождением жизненной дороги, то сегодня в социальном масштабе свобода выбора в продуцировании смыслов сменила прежнюю свободу от выбора с низведением к животной-вещной репродукции. Место общественной предрасположенности к отчужденному канону и индивидуального порыва к творчеству заняла общественная потребность в творчестве, дополняемая индивидуальной склонностью к бегству от сложностей свободы.

Очеловечивание условий жизнедеятельности – условие и результат эффективного управления: результат трансформаций все заметнее определяется не столько «сговором элит», сколько качеством повседневных отношений, проявляющемся и в возможностях развития и реализации (как на производстве, так и на досуге) общественно ориентированной творческой одаренности каждого. При этом ныне на формирование успешных стратегий оказывают существенное воздействие наложение процессов информатизации и повышения роли Интернета (в частности, социальных сетей), постмодернизации, размывания национального суверенитета глобализацией и регионализацией, сочетания интеллектуализации и стандартизации восприятия и т. п.

Определяющая направленность общественных трансформаций проявляется в предрасположенности к определенным дарованиям, в предпочтении конкретных умений. Отнюдь не формальные конструкты, а качество жизни и возможности творчества определяют прогресс страны, а новые горизонты развития открываются там, где общественное устройство максимально способствует реализации творческого потенциала каждого. Причем развертывание виртуальных реальностей повышает арсенал обоюдного давления при взаимопереходах виртуального и реального, одухотворении материального и материализации духовного. Между тем оценка реального происходит в сравнении его с идеальным. Так, в побуждении к осуществлению рефлексивного мышления существенную роль играют ожидания «идеализированного Я» [19, с. 6–7]. При этом идеалы общественных справедливости, свободы и равенства преломляются сквозь представления культурно-цивилизационного мира, сконцентрированные в базовых ценностно-смысловых комплексах.

Духовное производство фиксирует на фундаментальном уровне производность общественного сознания от общественного бытия, на актуальном же, наоборот, – общественного бытия от общественного сознания. Духовное производство усиливает свое значение важнейшей части социально-экономических систем. Вместе с тем, с одной стороны, оно испытывает заметное давление со стороны акторов глобальных процессов, с другой – жидется на особенностях форм, предоставляемых базовыми ценностно-смысловыми комплексами культурно-цивилизационных миров. Одновременно духовное творчество как неотъемлемая определенность духовного производства оказывается крайне чутким к отчуждающим человеческую личность факторам. Так, творческое начало предполагает реализацию сущностных сил человека, потому имманентно его природе. Вместе с тем растет заинтересованность в паразитировании именно на духовной (в частности, интеллектуальной) одаренности, сдвигая акценты в процессах отчуждения [20–23]. При этом отрыв лидеров от обираемой ими оставшейся части мира нарастает – и это тоже становится условием успеха лидеров.

Выводы из проведенного исследования.

Таким образом, именно обеспечение адекватного Вызовам истории, методологически состоятельного стратегического, тактического и оперативного управления (а вовсе не обладание мощным потенциалом как таковым), вовлечение каждого в историческое творчество в труде и управлении, расширение тем самым субъект-

ности трансформаций являются решающими факторами истории. Участие в формировании экономики знаний сегодня – необходимость сохранения своей социокультурной идентичности, независимости своего культурно-цивилизационного мира. Соответственно, меняется и представление об эффективном управлении, в том числе стратегического уровня. Именно обеспечение адекватных Вызовам истории систем постсовременного управления (а вовсе не обладание мощным потенциалом как таковым) является решающим фактором истории.

Осуществление проектов «рефлексивной модернизации» ориентирует на качественно новые модели участия в глобальной конкуренции, эффективное владение которыми требует более полного использования творческих возможностей людей и соответствующих трансформаций регулятивной системы. Ведь, несмотря на определенные дополнительные сложности, воплощение конкретных форм оптимальной реализации социально-экономических и политических интересов общества предполагает широкое применение алгоритмов сценарного, проектного и вариативного подходов к перспективам развития. Следовательно, в условиях инверсионного развития (если не гражданское общество создает государство, а государство обеспечивает функционирование гражданского общества) развитая

и структурированная общественность предполагает достижение определенного экономического уровня. В свою очередь, принятие успешных в долговременном плане стратегических решений, а также осуществление стратегического давления в направлении их реализации требует учета ожиданий и восприятия населения (прежде всего на основе ценностно-смысловых комплексов соответствующего культурно-цивилизационного мира).

Достижение соответствия субъекта и объекта управления при обеспечении безопасности и развития общества требует широкого использования свойств рефлексивности и бесструктурности, опоры на народный контроль, для чего необходимо распространение научного уровня методологической грамотности. Культивирование социокультурной ткани общества: социальности, выросшей из базовых ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационного мира, наряду с формированием и развитием кластеров нового – становится важнейшим направлением общественной безопасности.

В этой ситуации критично важным может быть поддержание баланса между использованием научно-методологических инноваций, выводящих за пределы стандартных воззрений, и сохранением достоверности рекомендательной практике.

Список использованных источников:

1. Reflexive Modernization: Politics, Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order / Ulrich Beck, Anthony Giddens, Scott Lash. Stanford, CA: Stanford University Press, 1994. 233 p.
2. Отчуждение труда: история и современность / Я.И. Кузьминов, Э.С. Набиуллина, В.В. Радаев, Т.П. Субботина. М.: Экономика, 1989. 287 с.
3. Шедяков В.Е. Управление стратегическими трансформациями: возможности и ограничения. Economy without borders: Integration, Innovation, Cross-border cooperation: Proceedings of the International Scientific Conference. Vytautas Magnus University, Faculty of Economics and Management. Kaunas, Lithuania, August 26th, 2016. P. 246–248.
4. Шедяков В.Е. Рефлексивні організація та управління працею як риси постсучасної модернізації. The Visegrad Four – Ukrainian dimension. Integration – step by step: collective monograph; edited by T. Derkach. Riga, Latvia: Baltija Publishing, 2017. P. 78–91.
5. Шедяков В.Е. Трансформации при становлении «умного общества»: циклы, управляемость, субъектность. From the Baltic to the Black Sea Region: the national models of economic systems: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference. International Association of Political Economy, Baltia Countries Department. Riga, Latvia, March 25th, 2016. P. 14–17.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
7. Шедяков В.Е. Економічне мислення: адекватність новим вимогам. Формування ринкових відносин в Україні. 2016. № 7–8(182-183). С. 12–18.
8. Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. М.: Прогресс, Прогресс-академия, 1992. 464 с.
9. Шедяков В.Е. Субъектность общественных трансформаций и формирование их вектора и результатов. Актуальні проблеми філософії та соціології. 2016. Вип. 12. С. 148–152.
10. Шедяков В.Е. Досягнення й утримання конкурентоспроможності в умовах посилення ролі економіки знань. Формування ринкових відносин в Україні. 2015. № 4(167). С. 22–29.
11. Диалектика рефлексивной деятельности и научное познание / Под ред. Е.Я. Режабека и др. Р/н Д: Ростовский ун-т, 1983. 240 с.
12. Валлерстайн И. Геополитические миро-системные изменения: 1945–2025 годы. Вопросы экономики. 2006. № 4. С. 67–82.

13. Геєць В.М. Конфігурація геополітичної карти світу та її проблемність. Економіка України. 2011. № 1. С. 4–15.
14. Шедяков В.Е. Гуманизм как приоритет социально ответственного поведения. Actual questions and problems of development of social sciences: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference «Current issues and problems of social sciences». – Holy Cross University. Kielce, Republic of Poland, June 28-30, 2016. P. 89–92.
15. Шедяков В.Е. Эффективное управление сквозь призму создания умной экономики. Вісник Одеського національного ун-ту. Сер. «Економіка». 2016. Т. 21. Вип. 7/49. Ч. 2. С. 18–22.
16. Шедяков В.Е. Парадигмальный переход в теории и на практике: стратегический дизайн форсированных трансформаций. Науковий вісник Херсонського державного ун-ту. Серія «Економічні науки». 2017. Вип. 23. Ч. 1. С. 54–58.
17. Шедяков В.Е. Переходный период: сущность, содержание, формы. Науковий вісник Херсонського державного ун-ту. Сер. «Економічні науки». 2017. Вип. 25. Ч. 1. С. 17–21.
18. Шедяков В.Е. Формирование комплексных механизмов обеспечения социальной ответственности – условие выживания и развития человечества. The Modern Trends in the Development of Business Social Responsibility: Proceedings of the International Scientific Conference. Nova School of Business and Economics, Nova University. Lisbon, Portugal, May 19th, 2017. P. 88–90.
19. Дметерко Н. Глибинна мотивація рефлексивного мислення суб'єкта. Соціальна психологія. 2013. № 55. С. 3–9.
20. Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. М.: Европа, 2007. 168 с.
21. Валлерстайн И. После либерализма. М.: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.
22. Газенко Р., Мартынов А. Идеальный шторм. Технология разрушения. М.: Книжный мир, 2016. 272 с.
23. Перкинс Д. Исповедь экономического убийцы. М.: Pretext, 2005. 319 с.

Shedyakov V.E.

REFLEXIVITY AS AN ELEMENT OF SUPPORTING VITALITY AND EFFECTIVENESS OF POSTMODERN MANAGEMENT SYSTEMS

The ratio of objective system qualities of socio-economic integrity and subjectivity in the adoption and realization of decisions is considered. The development of subjectivity is associated with an increase in reflexivity as an important element in the vitality and effectiveness of postmodern management systems. It is the scientific level of methodological literacy that is characterized as a prerequisite for the social viability of subjects of government. The expansion of the circle of participants in the adoption and implementation of organizational and managerial decisions is analysed as a condition for realizing the fullness of industrial potential. This is associated with the peculiarities of both the paradigmatic transformations and the transition period, as well as the weakness of the national elite. At the same time, humanizing living conditions (both at work and at leisure) is a condition and result of effective management: the result of transformations is increasingly determined not so much by “collusion of elites” as by the quality of everyday relations manifested in the opportunities for development and realization of socially oriented creative talent everyone.

Key words: social and economic integrity, management, management system, efficiency, vitality, subjectivity, reflexivity.